

Меценатство возвращается

Моск. правд 1991-1991-13 нояб.

Легенды и были «Синих ночей ЧК»

Признаюсь честно: на "Синие ночи ЧК" Студенческого театра МГУ, в которых я знала только, что постановку финансово поддержала Российская товарно-сырьевая биржа, я шла в полной уверенности лицезреть вариации политического цикла, начатого три года назад спектаклем "Черный человек, или Я, бедный Сосо Джугашвили" В. Коркия. И как-то же было мое изумление, когда оказалось, что ЧК вовсе не "чрезвычайная комиссия "железного Феликса", а пресимпатичнейший дуэт молодых, талантливых авторов и исполнителей собственных произведений — Сергей Чекризов /Ч/ и Александр Кривенко /К/, "люди с холодной головой и чистыми руками", как аттестует их программа представления. Сам же спектакль "Синие ночи ЧК" не что иное, как веселое, остроумное, пародийное кабаре, рожденное инициативой самих его участников, но все-таки не без политической подоплеки.

Чтобы разобраться в этом хитросплетении политики с озорным студенческим капустником, я обратилась к художественному руководителю и директору театра Ирине Большаковой, которой, кстати, принадлежит концепция и жаровый дизайн спектакля, поставленного главным режиссером Евгением Славутиним.

— Идея "Синих ночей" родилась, можно сказать, спонтанно, — рассказывает Ирина Александровна. — Замысел шел не от стали, не от того, что мы придумали уже позже про ЧК и КГБ. Дело в том, что у нас в театре как-то само собой образовалось много поэтических и музыкальных номеров. Студенты университета — удивительно талантливый народ. Многие из них пишут стихи, музыку, сами исполняют свои песни. Так внутри нашего театра постепенно сформировался эстрадный ансамбль. Сначала был один человек, потом составилась дуэт, за ним трио, а там

— уже целая музыкальная группа, назвавшая себя поп-командой "Несчастный случай". На их репертуаре можно было смело строить самостоятельное представление. Что мы и сделали, поставив "Межсезонье", а за ним "Садидиотов". Помимо этой группы, были и другие не менее талантливые ребята, в их числе дуэт ЧК /Чекризов и Кривенко/. Два года назад мы объединили эти номера в программу "Кабаре". Вот тут-то, выстраивая художественный образ нового спектакля, проявилась его тема. С одной стороны мы понимали, что наше представление должно быть ярким, веселым и праздничным. А с другой — делать чисто развлекательное, этакое "сладкое" шоу было неинтересно. Наше время не предоставляет к сплошной развлекательке. Ведь мы живем в период крушения всех прежних идеалов, внутреннего и внешнего хаоса, когда и души разорены, и на магазинных полках пустота. Вот мы и подумали: а что, если сделать как бы праздник на пепелище? Чтобы в спектакле было два начала: праздничное, всегда сопутствующее молодежи, когда она собирается вместе, и трагическое, с ощущением каких-то потерь. К тому же в процессе работы над этим спектаклем нам довелось услышать историю — то ли легенду, то ли быль, — будто в департаменте Берия была традиция устраивать концерты мастеров искусства для Сталина, для его окружения и просто на Лубянке. В таких концертах под дулом пистолета, когда каждый номер мог стоить жизни артисту, выступали ведущие мастера советского искусства, наши "звезды", как принято теперь говорить. Так, в сочетании были, легенды и уже наработанные ребятами программы родились идея, тема и название нового спектакля — "Синие ночи ЧК".

Рожденный на гребне пе-

рестроечных лет, спектакль, сперва больше акцентировавший свое драматическое начало. Сегодня, начиная жить уже в третьем сезоне, он существенно изменился. Какие-то номера безвозвратно ушли, отработав свою злободневность, им на смену появились другие, да и сама тема как бы исчерпала себя, из драмы перевоплотившись в шутовское, капутническое действо. На первый план вышла тема праздника, свободной, раскованной импровизационности. А то, что было прежде зловещим призраком "чрезвычайки", подавляющим вольнолюбивый дух искусства, присутствует теперь на сцене в виде неких фантомов в серых одинаковых плащах и широкополых шляпах, про которых программка лаконично сообщает: "Никто, кроме них, не знает, что они есть!". Но они-то сами прекрасно все про свою службу помнят и не спускают ни со зрительского зала. И фонарики в их руках безошибочно высвечивают любой сомнительный пассаж в актерском исполнении. Даже струны рояля, когда виртуозный пианист Игорь Бобошин, приведенный на сцену "серыми плащами" с руками за спиной, вдохновенно импровизирует свое полурепертуар на тему "Интернационала". Забывающийся в порыве вдохновения импровизатор и согласком кивающие знакомым звукам серые фигуры по его бокам — один из лучших пародийных номеров спектакля. Когда же "господа артисты" изволят забываться, "серые плащи" могут и насильно препроводить их за кулисы, бесцеремонно взяв попереки туловища. Поэтому всегда осторожен блестящий конферанс-програмы Валерий Голавский, а если и позволяет себе "шутить" у микрофона, то неизменно поглядывает по сторонам на всякий случай.

"Синие ночи ЧК" — спектакль от начала и до конца па-

родийный. Но при этом никто никого не играет. Исполнители выходят на сцену под собственными именами, как будто бы они и есть те "звезды" далеких лет, выступавшие в том самом непроходимом месте.

Искушенный зритель мгновенно понимает всю изящно завуалированную, горькую и злую иронию представления. Зритель простодушный радостно воспринимает его открытый, неприкрытый комизм: "сиамских близнецов" /А. Нестеренко, В. Чанкин/, боя-переводчика /А. Страхов/, "братьев Сомалетовых" /А. Кортнев, В. Пельш, П. Мордуков, С. Чекризов, Д. Морозов/. Как и положено "звезде", сияет одиноко в этой сплошь мужской компании "суперстар" Ирина Богущевская.

Молодые актеры, все, как один, пластичны, музыкальны, поют, играют на множестве инструментов, танцуют /музыкальная режиссура и хореография Алексея Кортнева/. И при этом все — студенты МГУ или его недавние выпускники: физики, математики, экономисты, не собирающиеся оставлять своей основной профессии, но уже и не мыслящие себя без театра.

"Синие ночи ЧК" сразу получили большой общественный резонанс. Спектакль вошел в программу Первого московского международного фестиваля студенческих театров, инициатором которого был сам Студенческий театр МГУ совместно с Советским центром АИТА при ЮНЕСКО. Потом последовало приглашение на Единбургский фестиваль, в котором участвовало 537 молодежных коллективов со всех концов земного шара. Успех "Синих ночей" был там огромным. "Дейли телеграф" в своем обзоре заметила даже, что спектакль "Синие ночи ЧК" принес с собой "запах свободы". Его снимало английское и американское телевидение. Была поездка по Америке, дважды он побывал в Германии.

Выступления на молодеж-

ной аудитории, в университетах, на студенческих фестивалях чрезвычайно много дали актерам и неизбежно наложили свой отпечаток на сам спектакль. Праздничный, карнавальный настрой возобладал в нем.

А недавно пришло очередное приглашение из Германии на очень престижный, значительный фестиваль в Карлсруэ. Но у нас в стране наступили новые времена, цены подскочили в несколько раз, и авиационные билеты за рубеж стали недоступными роскошью для Театра МГУ. Поездка неминуемо срывалась... если бы на помощь терпящим фиаско не пришли спонсоры в лице двух бирж — Российской товарно-сырьевой и Калининградской. Поддержка выручила коллектив.

На протяжении четырех дней на четырех площадках одновременно около тридцати театров играли в Карлсруэ свои спектакли на самых разных языках мира. "Синие ночи ЧК" и здесь были замечены, привезли большую прессу, имели хороший зрительский успех.

Так наше возрождающееся меценатство стало добрым знаком еще для одного талантливого творческого коллектива.

Только, увы, трудности для театра на этом не закончились. Как уже сообщалось в средствах массовой информации, Театр МГУ ведет сейчас борьбу за выживание, за свое помещение с бывшими парткратами, оказавшимися волею случая начальниками над всеми художественными коллективами университета. И проведенный 19 октября ночной марафон протеста под девизом "Культура против парткратии" открылся именно "Синими ночами ЧК", вернув спектаклю его прежний горько-драматический накат. Но театр борется и верит: ночам ЧК — не быть!

Н. Балашова